

М.М. Герасимова

Россия, Москва

Институт этнологии и антропологии РАН

**К истории отечественной антропологии: лекции Г. Ф. Дебеца
об антропологическом изучении народов России**

Предметом моего исследования стал плохо читаемый машинописный текст 66-летней давности. Это стенограмма двадцати лекций выдающегося отечественного антрополога Георгия Францевича Дебеца (1905–1969), запись его учебного курса «Антропология СССР». В 1954 г. он читал этот курс на кафедре антропологии в МГУ. Казалось, что стенограммы эти утрачены, однако они обнаружили в архиве Г.Л. Хить. Изначально Г.Ф. Дебец предполагал написать на основе лекций соответствующий учебник, однако идею эту он не реализовал. Лекции показались ему малоинформативными и неинтересными, больше он их на кафедре не читал. Довольно трудно анализировать лекции своего Учителя, человека, под влиянием которого формировалось твое научное мировоззрение, однако я попытаюсь. Здесь необходимо было учесть определенные изменения и в теории, и практике антропологических исследований, происшедшие за этот огромный промежуток времени. Прежде всего, Г.Ф. был прав, считая, что лекции эти не могут стать текстом учебника, они, скорее, представляют собой беседы более знающего и опытного собеседника со своими младшими коллегами.

Первая лекция была прочитана Г.Ф. 6 сентября 1954 г., ее стенограмма содержит 40 стр., последняя лекция была датирована концом декабря того же года. Стенограммы лекций содержат в основном по 30-40 стр., за исключением лекции, посвященной народам Казахстана и Средней Азии, уместившейся на 50-ти. Две первые лекции были посвящены истории изучения народов СССР с далекой древности до современности, 3-5-ая лекции касались методики изучения современного и ископаемого населения, то есть расовой соматологии и краниологии. В 6-ой лекции излагались принципы классификации современных человеческих рас и описывались различные существующие классификации. Пять лекций (7-11-ая) были отведены под обзор палеоантропологии населения страны, начиная с эпохи палеолита до средневековья включительно. Последующие девять лекций освещали антропологию народов, обитающих в отдельных географических областях, – на Крайнем Севере, в Приамурье и Приморье, в Западной Сибири, Алтае-Саянах, Казахстане и Средней Азии, а также на территории Русской равнины (Поволжье, Прикамье), Прибалтики и Восточной Европы в целом.

Г.Ф. Дебец подчеркивал, что читаемый им курс – это не история русской антропологии, поэтому он не будет касаться многих работ XIX в., и даже работ Д.Н. Анучина, в гораздо большей степени сыгравших свою роль в развитии русской науки вообще, чем в конкретных антропологических исследованиях народов нашей страны. В первых лекциях намечаются этапы развития антропологических исследований народов СССР и излагаются итоги отдельных этапов, которые отражены Г.Ф. неравномерно. И эта периодизация, и характеристики этапов не всегда совпадают с той периодизацией, которая была представлена в университетских учебниках антропологии, появившихся позднее.

Первый этап – это XVIII в., послепетровское время – организация Академии наук и ряда многолетних экспедиций в отдаленные районы империи, издание четырехтомного труда И. Георги, работа В.Н. Татищева по анкетированию губерний. В учебниках этот этап связан, главным образом, с именем К.Э. фон Бэра. Однако, по мнению Г.Ф. Дебеца, палеоантропологические работы Бэра, также как исследования долган Миддендорфом и народов Приамурья Шренком, не нашли продолжателей и не оказали заметного влияния на дальнейшее развитие антропологии в России. «Непрерывную историю антропологического исследования народов нашей страны надо начинать, конечно не с Бэра, а с А.П. Богданова». С 1864 г. – года организации Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете – начинается уже непрерывная и постоянная

антропологическая традиция, которая «никогда не прекращались и непосредственная персональная преемственность может быть прослежена от Богданова до наших дней».

Довольно значительное внимание уделено в лекциях Г.Ф. известной работе Н.Ю. Зографа 1892 г., посвященной антропологическому составу великорусского населения нескольких губерний. Описана история этого труда и дальнейшие негативные для антропологии события, с ним связанные, продолжавшиеся долгое время, в течение нескольких десятков лет. Речь идет об известной брошюре А.А. Ивановского, вынесшей беспощадный приговор работе Зографа, основанный практически на найденных в ней арифметических ошибках, которые, как считал Г.Ф. Дебец, будучи исправленными, сделали бы выводы Зографа более очевидными. По мнению Г.Ф., эта брошюра оказала отрицательное воздействие на этнографов и археологов, которые перестали привлекать антропологические данные для решения вопросов происхождения русского народа. Период безраздельного господства в антропологии А.А. Ивановского, обозначенный в лекции Г.Ф. как тяжелый, характеризовался отсутствием постановки каких-либо теоретических проблем. Стремление к точности цифровых данных переросло в манипуляцию цифрами, из программы исследования вычеркивались признаки, которые было трудно выразить метрически. Свежую струю в науке тех лет Г.Ф. видел в работах Е.М. Чепурковского. В заслугу ему он ставит введение в русскую антропологию биометрических методов школы К. Пирсона и широкое применение географического метода. Он считал, что магистерская диссертация Чепурковского – «первый в русской литературе опыт глубокого анализа разнообразными методами и приемами этнической антропологии».

Советский период Г.Ф. Дебец разделяет на два – до 1930 г. и после. Особых изменений после Октябрьской революции, отразившихся на внутреннем содержании науки, с его точки зрения, не произошло, за исключением организационных: резкое увеличение штатных единиц, организация в Петрограде Государственной Академии истории материальной культуры (с разрядом этнической антропологии при ней) и филиала в Москве, а также открытие при Московском университете НИИ антропологии и соответствующей кафедры, организация больших антропологических экспедиций.

В 1943 г. центр исследований по этнической антропологии народов СССР переходит из НИИ антропологии МГУ в Институт этнографии АН СССР. Здесь был организован Сектор антропологии и, главное, развернулась обширная издательская деятельность. Г.Ф. кратко говорит о публикации отдельных книг и нескольких десятков статей в изданиях Института. В конце лекций Г.Ф. Дебец четко формулирует центральную задачу изучения антропологического состава населения Советского Союза: это не столько собирание разрозненных материалов и решение исторических вопросов, «сколько выяснение ряда довольно запутанных вопросов собственно антропологических, прежде всего, вопросов, связанных с изменением расовых и антропологических признаков во времени, с процессом расогенеза в широком смысле этого слова».